

— А-а-а! Сдохни! Сдохни же! —

Когда чудовище рухнуло, Россул, сам не зная почему, всё ещё опасался, что оно поднимется и продолжит атаку. Чтобы наверняка убедиться, что эта безобразная, отвратительная звериная морда мертва, он принялся неистово колоть копьём тушу, словно лишившись рассудка.

Удар за ударом. Из ран, оставленных копьём, сочилась густая, почерневшая и зловонная кровь, и вскоре ноги Россула по щиколотку увязли в этой чёрной жиже.

— Господин, оно уже мертво.

Лишь после того, как солдат напомнил об этом, а сам Россул ещё трижды в том убедился, его онемевшие руки наконец разжали рукояти тяжёлого щита и копья. Он с глухим стуком осел на землю. Сняв наручи, он обнаружил, что от чудовищного давления доспехи словно впились в плоть, и всё вокруг залито сочившейся кровью.

Россул никак не мог вспомнить, в какой момент его руки перестали слушаться, он даже боли почти не чувствовал. Казалось, он всё ещё не вышел из боя — перед глазами раз за разом проносились сцены недавней схватки.

В те мгновения шквал ударов был таким мощным, что он и правда поверил, будто его сейчас вколотят в землю насмерть. На пороге гибели он перестал думать о чём-либо, лишь отчаянно пытаясь удержаться на ногах.

Безумие. Всё это было полным безумием. Россул вспомнил, как в повозке для заключённых его едва не съели, и от этих мыслей стало лишь тяжелее.

Он ведь обычный человек. Почему он должен сражаться здесь с монстрами? Изначально его целью было лишь сбежать от всего этого. Россул снова взглянул на свои раны: если так пойдёт и дальше, он долго не протянет. Пора бежать.

Он окинул взглядом пещеру, усеянную телами. В этот раз живых не осталось, но своё обещание той старухе он выполнил. Пусть не удалось вернуть людей живыми, но хотя бы удалось забрать их останки. Что сделано, то сделано, оставалось лишь смириться с утратой.

Преодолевая нерешительность, Россул поднялся, собираясь уйти в одиночку. Но стоило ему встать, как все оставшиеся солдаты устремили на него взоры. Россул посмотрел в ответ. Эти люди, без колебаний последовавшие за ним в самое пекло, были тяжело ранены. Некоторые уже не могли идти самостоятельно и опирались друг на друга.

— Хм... Всё никак не возьму в толк, почему здесь объявился Зверолод из Фаму-Азры, — пробормотал Гэ Цяо, присев у труп и задумчиво осматривая его. На нём была простая тканевая одежда, никакой брони, ни единой защиты, однако после боя он остался совершенно

невредим. Россул не видел, чтобы тот прятался — он действительно всё время сражался.

За повязкой, закрывавшей лицо Гэ Цяо, невозможно было разглядеть выражение его глаз, не говоря уже о том, чтобы угадать мысли. Чем дольше Россул находился рядом с этим типом, тем меньше его понимал. Если этот человек настолько силён, как его могли схватить рядовые пехотинцы?

Впрочем, кроме того, что Гэ Цяо действовал ему на нервы, никаких странностей за ним не водилось, и Россул не стал допытываться. К тому же он сам не знал, что делать дальше.

В растерянности Россул подошёл к Гэ Цяо, присел рядом и тихо спросил:

— Что нам теперь делать?

— Что значит что делать? О чём ты?

— Бежать! Если сбежим прямо сейчас, точно успеем. И перестань пялиться на труп, он точно подох.

— Бежать? От чего ты собрался бежать? Ты же перебил всех тварей в этой пещере.

Этот вопрос застал Россула врасплох. От чего он хотел сбежать? И куда? Угрозы больше не было, но он всё равно не хотел оставаться в этом проклятом месте.

— Ты пришёл сюда лишь для того, чтобы сбежать?

Гэ Цяо приподнял капюшон и почесал затылок, задав ещё один вопрос. Россула, чьи мысли и так напоминали спутанный клубок, тут же охватила ярость: неужели он, рискуя жизнью и отчаянно сражаясь, делал это лишь ради того, чтобы сбежать?

Россул посмотрел на солдат. Они всё ещё ждали следующего приказа. Даже если он не знал, как быть, он не мог бросить тех, кто прошёл с ним через ад, и просто уйти.

<http://bllate.org/book/21126/2143715>